

АЗС погорели на топливе

О каком качестве топлива можно говорить, если отсутствуют необходимые документы, подтверждающие качество топлива, реализуемого на заправках Тверской области. Руководитель Тверского филиала ФГУ «Управление по обеспечению энергоэффективности и энергосбережению в Московском регионе» («Мосрегионэнерго» Минэнерго Российской Федерации) Лев НОРКИН рассказал нашему еженедельнику, как можно навести порядок на ставшем бесконтрольным рынке

— Лев Николаевич, «Мосрегионэнерго» регулярно проводит мониторинг автозаправочных станций на предмет исполнения требований нормативных документов. Напомним, пожалуйста, нашим читателям, о каких конкретно нормативных актах идет речь.

— Требования к нефтепродуктам, реализуемым на рынке, устанавливают три документа. Прежде всего это Технический регламент Таможенного союза 2011 года «О требованиях к автомобильному и авиационному бензину, дизельному и судовому топливу, топливу для реактивных двигателей и мазуту». Кроме того, деятельность АЗС и АЗК регулируется Техническим регламентом РФ и Инструкцией по контролю и обеспечению сохранения качества нефтепродуктов от 2003 года.

— Насколько нам известно, эти акты регламентируют не только определенные показатели качества реализуемого топлива, но и прописывают перечень документов, необходимых продавцу для подтверждения этого качества...

— Да, это декларация соответствия и паспорт качества. Однако, как показал мониторинг, проведенный нами в прошлом году, в регионе до 100% продавцов располагают сопроводительными документами, которые не соответствуют нормам.

— А в чем заключается это несоответствие? Насколько оно критично?

— Поставщик обязан подтвердить качество поставленной им продукции паспортом качества и декларацией соответствия. Зачастую, например, паспорт качества топлива представлен от кого угодно, но только не от поставщика. По большому счету, такая бумага ни о чем

не свидетельствует, а о декларации соответствия вообще можно не говорить. Продавцы об этом документе даже не знают, а может, делают непонимающий вид. Ведь прежде чем топливо поступит на конкретную АЗС, оно проходит через множество посредников. При этом на заправках сливают топливо от разных поставщиков в один резервуар. В результате смешения о качестве полученной смеси можно только догадываться. Словом, при отсутствии на АЗС документов никто даже приблизительно не сможет угадать, что заливают в бензобаки тверские автовладельцы и каков химический состав заливаемого топлива.

В прошлом году в плане наличия сопроводительных бумаг ситуация была плачевная: декларации соответствия, необходимые при выпуске топлива в обращение, и паспорта качества на топливо, находящиеся в обращении, отсутствовали практически на всех без исключения АЗС.

— В июне ваша организация проводила очередной мониторинг исполнения требований нормативных документов. Ситуация как-то изменилась?

— На этот раз объектом нашего внимания стали 18 предприятий нефтепродуктообеспечения, и, надо сказать, положительный результат мониторинга есть. Речь идет об АЗС, принадлежащих ЗАО «РН-Тверь» (это дочернее предприятие НК «Роснефть») — там в полном объеме выполняются все требования нормативных документов к качеству реализуемого топлива. Однако в остальных случаях мы вновь выявили ряд серьезных нарушений и отсутствие должного контроля качества нефтепродуктов. Вызывает опасение тот факт,

что претензии с нашей стороны вызывают не только мелкие независимые игроки рынка, но и АЗС, работающие под брендами крупных вертикально-интегрированных нефтяных компаний.

— Лев Николаевич, не могли бы вы объяснить, какие правила должны соблюдаться на автозаправках? На что нужно обращать внимание автовладельцам?

— В первую очередь, как я уже говорил, каждая партия нефтепродуктов, поступающая на АЗС, в обязательном порядке должна сопровождаться паспортом качества от поставщика. Причем эти паспорта должны быть оформлены согласно требованиям Технического регламента Таможенного союза, находиться в доступном месте торговой точки, то есть на информационных досках, и предъявляться по первому требованию покупателя. Кроме того, на топливно-раздаточных колонках и в кассовых чеках должна содержаться информация об экологическом классе реализуемого топлива. Экологический класс, нанесенный на раздаточной колонке и указанный в чеке, должен быть идентичный. Если обнаружены несоответствие, требуйте жалобную книгу для изложения своих претензий. Также вы имеете полное право обратиться в надзорные органы — отдел Центрального межрегионального территориального управления Ростехрегулирования по Тверской области, который располагается по адресу: г. Тверь, ул. Плеханова, д. 51, тел. 55-15-54, и в органы прокуратуры Твери и Тверской области.

Напомним, что на сегодняшний день законодательство Российской Федерации запрещает реализовывать

нефтепродукты экологического класса ниже «Евро-3». И еще один принципиальный момент: реализуемое топливо должно проходить ежемесячный лабораторный контроль качества на всех без исключения заправках всех реализуемых видов топлива.

— Возвращаясь к проведенному в июне мониторингу: его результаты, мягко говоря, не внушают оптимизма. Каковы будут ваши дальнейшие действия?

— В настоящее время все полученные нами данные направлены руководству Центрального межрегионального территориального управления Росстандарта для их дальнейшего рассмотрения и принятия административных решений. Сами мы не уполномочены применять какие-либо санкции к нарушителям.

— А на уровне региональной власти сейчас обеспечивается какой-либо контроль качества топлива?

— В Тверской области по этому направлению не один год работала межведомственная комиссия под руководством бывшего заместителя губернатора Андрея Комягина. Этот контролирующий орган просуществовал до 2011 года, и на данный момент в областном правительстве этими вопросами никто не занимается. Хотя я всегда настаивал на том, что без прямого участия правительства региона решить проблему будет практически невозможно. Поэтому я направил служебную записку на имя федерального инспектора Юрия Стрелецкого с рекомендацией дать межведомственной комиссии вторую жизнь.

— Какие конкретно острые углы в вопросах качества топлива такая комиссия могла бы сгладить?

— Ее создание, точнее, воссоздание, в целом стало бы серьезным шагом, ведь сейчас розничный рынок нефтепродуктов в тверском регионе существует фактически бесконтрольно. Комиссия же помогла бы как минимум повысить прозрачность движения топлива от завода-изготовителя до конечного потребителя. А в конечном итоге именно такой орган регионального уровня позволит более своевременно изымать некачественное топливо из оборота и не допускать его на рынок.

Елена ЛАЗУТКИНА

Спаси и сохрани

Региональные власти готовы сдать предпринимателям огромные площади в долгосрочную аренду за символическую плату — один рубль за квадратный метр в год. Но найдутся ли желающие получить такой подарок?

В конце июня депутаты Законодательного Собрания Тверской области внесли изменения в закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры)». Теперь любой желающий имеет возможность на пять лет (с правом продления на один год) взять в льготную аренду объект культурного наследия, который находится в неудовлетворительном состоянии. Арендатор, подписывая договор с областью, обязуется провести полный комплекс работ по восстановлению здания, то есть отреставрировать его. В ближайшее время правительство Верхневолжья внесет изменения в порядок предоставления объектов культурного наследия в аренду, и тогда обновленный закон полностью вступит в силу.

— Главная цель — не получить дополнительные средства в бюджет, а найти для этих зданий рачительных хозяев, — отметил председатель постоянного комитета по социальной политике Законодательного Собрания Тверской области Артур Бабушкин.

Артур БАБУШКИН.

Заниматься этим вопросом будет Главное управление по государственной охране объектов культурного наследия. Его специалисты в ближайшее время должны составить реестр зданий, которые сдадут в льготную аренду. Каждую заявку будет рассматривать комиссия, в которую войдут специалисты управления, сотрудники муниципалитета, где находится объект культурного наследия, представи-

тели общественности и сам бизнесмен, желающий взять здание в аренду. Затем будет составлен договор, в котором пропишут все условия, в том числе размер арендной ставки по истечении пяти лет и возможность последующего выкупа.

Согласно оценке областных властей, в регионе около 5 тыс. объектов культурного наследия. Долгие годы они не получили статуса федеральных, региональных или местных, так как не было соответствующей нормативной базы. Она была разработана только в 2010-2011 годах. Правда, Главное управление по государственной охране объектов культурного наследия продолжает работать очень неторопливо. Об этом говорит статистика его работы. Так, в 2011 году управление подготовило документацию на 8% объектов культурного наследия, что на 78% больше, чем в 2010 году, но все равно это капля в море. О том, чтобы следить за изменением ситуации в динамике, речи просто не идет. Надо еще учитывать, что реестр благодаря активности общественности постоянно пополняется вновь выявленными объектами.

Кстати, в большинстве случаев даже примерная стоимость реконструкции зданий, занесенных в этот реестр, неизвестна. Как нам рассказал Артур Бабушкин, за проектно-сметную документацию придется также заплатить предпринимателям. Возможно, будет заключаться какой-то предварительный договор с правительством области, иначе в противном случае бизнесмен может просто подписать себе приговор, обязуясь практически вслепую провести полный спектр реставрационных работ.

Важный момент. Пока совершенно непонятно, сколько объектов культурного наследия в области могут быть сданы в льготную аренду, и эта неясность возникла по двум причинам. Во-первых, их реестр неполон и неактуален. Во-вторых, большинство объектов, в том числе те, которые находятся в неудовлетворительном состоянии, уже давно имеют владельцев.

— Центр Твери находится в жутком состоянии, потому что никто не обязывает собственников зданий приводить их в порядок. Они этим откровенно

пользуются — и сами не проводят ремонт, и потенциальным покупателям заламывают огромные цены, — рассказывает директор некоммерческого партнерства «Институт регионального развития» Павел Парамонов. — В итоге эти объекты или разрушаются, или, как это часто бывает с деревянными домами, сгорают, а уже через месяц на их месте начинается стройка.

Павел ПАРАМОНОВ.

Заместитель председателя совета Тверского регионального отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры Татьяна Туманова, напротив, считает, что государство должно не обязывать собственников реставрировать объекты культурного наследия, а оказывать им посильную помощь:

— Мы считаем, что необходимо компенсировать затраты на реставрационные работы как арендаторам, так и собственникам зданий. Эта практика давно используется в странах Европы. Наше государство, увы, пока не может решиться на эту меру. Но предоставление зданий в льготную аренду уже очень важный шаг в этом направлении. Однако непонятно, почему речь идет только о тех объектах, которые находятся на грани утраты.

Татьяна ТУМАНОВА.

Тверские законодатели действительно были слишком консервативны. Например, в Москве уже действует подобный закон, но там объекты культурного наследия в неудовлетворительном состоянии сдают в аренду на 49 лет.

— Мы приняли базовый закон. Если он не будет работать, мы вернемся к его доработке, — пообещал Артур Бабушкин.

— Мы могли вообще продать эти здания, но льготная аренда позволит нам контролировать процесс реставрации, убедиться в том, что объект культурного наследия находится в правильных руках.

Чтобы прояснить все нюансы закона, нужен прецедент. Но готов ли бизнес вкладываться в такое рискованное дело?

Во время принятия документа обсуждалась судьба здания речного вокзала. Якобы уже есть потенциальный инвестор, готовый вложить в него деньги. Павел Парамонов уверен, что о таких культовых объектах область должна заботиться сама, тем более что бизнес на это вряд ли отважится. Слишком велики затраты и срок их окупаемости.

В Кимрах, как нам рассказала Татьяна Туманова, потенциальный инвестор хотел отреставрировать торговые ряды, которые давно превратились в руины. Однако бизнесменам предложили взять их в недешевую аренду. В итоге они от своей идеи отказались. Возможно, принятие закона изменит ситуацию.

Павел Парамонов считает, что бизнес будет брать объекты культурного наследия в льготную аренду, только если в договоре будет прописана компенсация затрат. В этом случае, даже если предпринимателю через пять лет не дадут возможности стать собственником здания, он окупит свои вложения:

— Я думаю, что на Твери этот закон практически никак не отразится, а вот для области может принести большую пользу. Возможно, многие бизнесмены, если их устроят условия, захотят отреставрировать те же заброшенные усадьбы, которых в регионе десятки.

Но одного закона все-таки недостаточно. Нужна комплексная программа развития каждого муниципалитета с учетом отреставрированных объектов, иначе они будут выглядеть на фоне других зданий как пир во время чумы.

Можно много говорить о туризме, принимать различные программы, но если гостей Твери и других городов области будут встречать обшарпанные фасады и разрушающиеся дома и памятники, ситуация не сдвинется с мертвой точки.

Принятый Законодательным Собранием закон — это лишь первый и пока очень робкий шаг в данном направлении. Главное, чтобы бизнес согласился пойти навстречу. Предприниматели же пока только присматриваются к новой возможности.

Андрей САБЫНИН

Во время принятия закона обсуждалась судьба здания речного вокзала. Якобы уже есть потенциальный инвестор, готовый вложить в него деньги. Но чаще звучит мнение, что о таких культовых объектах область должна заботиться сама, тем более что бизнес на это вряд ли отважится. Слишком велики затраты и срок их окупаемости.

Центр Твери находится в жутком состоянии, потому что никто не обязывает собственников зданий приводить их в порядок. Они этим откровенно пользуются — и сами не проводят ремонт, и потенциальным покупателям заламывают огромные цены.

В Кимрах потенциальный инвестор хотел отреставрировать торговые ряды, которые давно превратились в руины. Однако бизнесменам предложили взять их в недешевую аренду. В итоге они от своей идеи отказались. Возможно, принятие закона изменит ситуацию.